

Императорские покои Дун Линя.

– Хорошие новости! Хорошие новости, император!

Премьер-министр Чу Цзай Жань держа военный отчет, практически ворвался в императорские покои. Его взволнованные крики были слышны еще до того, как он влетел в спальню.

Император Дун Линя болел уже несколько дней и постоянно чувствовал себя слабым. Императрица сидела у постели, лично дежуря рядом с императором Дун Линя. Она услышала крики и, повернувшись, увидела Чу Цзай Жаня, спотыкаясь вбежавшего внутрь.

– Какие хорошие новости?

– Мадам, герцог Чжэнь-Бэй вывел войска. Финальная битва не состоялась.

Императрица была этим ошеломлена. Она долго колебалась, прежде чем спросить с совершенным недоверием:

– Герцог Чжэнь-Бэй не вступил в войну с армией Юнь Чана?

Рука Чу Цзай Жаня, державшая военный отчет, тряслась и дрожала от волнения.

– Почти. Я слышал, что когда две армии были готовы противостоять друг другу, внезапно появилась принцесса Юнь Чана и убедила герцога Чжэнь-Бэя уйти. Мадам, несколько сотен тысяч жизней сыновей Дун Линя были спасены!

– Повторите то, что вы только что сказали, – произнес слабый голос мужчины с кровати.

– Ах, император! Ты не спишь? – императрица была ошеломлена и поспешно поддержала пытающегося сесть императора Дун Линя. – Будь осторожен, император. Лекарь сказал, что ты должен восстановиться, оставаясь спокойным.

Рука императора Дун Линя слабо отмахнулась, чтобы отвергнуть эту идею. Он перевел взгляд на Чу Цзай Жаня.

– Премьер-министр, скажите, пожалуйста, еще раз. Что сделал герцог Чжэнь-Бэй?

– Отвечаю императору, герцог Чжэнь-Бэй вывел войска. Наша армия и армия Юнь Чана не вступили в решающую битву, – хотя Чу Цзай Жань был очень стар, у него оставалось еще много сил.

– О? – император Дун Линя, казалось, пережевывал слова Чу Цзай Жана, будто все еще не мог принять эту невероятную новость. Его глаза стали чуть желтыми от болезни, придавая им другой вид, который почему-то соответствовал его возбужденному выражению лица. Положив руку на плечо императрицы, он посмотрел вперед, спрашивая: – Где отчет? Быстрее, дайте мне посмотреть.

Чу Цзай Жань поспешно передал отчет обеими руками.

Императрица очень переживала, что император Дун Линя перегрузит себя. Она лично помогла ему открыть отчет. Император прочел его, опираясь на подушку.

Император Дун Линя прочитал отчет дважды, прежде чем вздохнуть с облегчением. Ему показалось, что его тело посвежело, а едкая боль и удушливость, ощущаемые в предыдущие дни, словно, улетучились. Он передал его императрице, которая закрыла отчет, прежде чем улыбнуться.

– Я знал, что брат, брат все еще думает об общей ситуации... кха, кха, кха... кха... – он внезапно начал непрерывно кашлять.

Императрица поспешно помассировала его спину, чтобы увеличить приток воздуха. Она смягчила голос:

– Ты должен больше обращать внимание на свое тело, император. Война окончена, и герцог Чжэнь-Бэй прекратил свое сумасшествие. Пока тело императора становится лучше, это будет настоящим благословением для всех жителей Дун Линя.

Император Дун Линя изо всех сил попытался сдержать боль. Он сделал несколько глубоких вдохов, прежде чем спросить:

– Где сейчас армия?

– Сейчас они возвращаются. Герцог Чжэнь-Бэй отдал приказ, чтобы, когда они доберутся до границы, армия была распущена и немедленно вернулась на свои первоначальные позиции.

Император Дун Линя задумался об этом на мгновение, а затем приказал:

– Напишите письмо, премьер-министр, и отправьте его герцогу Чжэнь-Бэю с самой быстрой лошастью. Скажите ему, что все предыдущие письма, которые я ему послал, были написаны в приступе гнева. В императорском доме Дун Линя только два брата, и у меня все еще есть на

него надежда. Скажите ему, чтобы он вернулся как можно скорее и больше никогда не покидал столицу.

Чу Цзай Жань поколебался, прежде чем шагнуть вперед и шепотом сообщить:

- Император, герцог Чжэнь-Бэй больше не с армией. Армию в настоящее время возглавляет генерал Чэнь Му.

Император и императрица Дун Линя были слегка удивлены.

- Больше не с армией? - брови императора Дун Линя, которые только начали расслабляться, снова нахмурились. Ему едва удавалось сидеть. - О чем вы?

- Генерал, который передал послание, сказал, что после того, как герцог Чжэнь-Бэй объявил приказ об отступлении, он передал командный флаг Чэнь Му. Затем он уехал в одиночку, и его местонахождение в настоящее время неизвестно.

Ясное небо, которое только что появилось, внезапно снова заволочло дождевыми облаками. Император Дун Линя вздохнул, откинулся назад и вяло прислонился к кровати.

- Есть какие-нибудь новости о Бай Пин Тин? - прервала тишину вопросом императрица.

- Местонахождение Бай Пин Тин в настоящее время неизвестно. Хотя есть кое-что еще... - Чу Цзай Жань поднял глаза, чтобы изучить выражение лица императора Дун Линя, и остановился.

- Давайте, говорите, премьер-министр.

- Это... это всего лишь не подтвержденный слух, - Чу Цзай Жань сторбился, осторожно продолжая: - Кажется, что когда Хэ Ся забрал Бай Пин Тин, она уже...

Императрица была тайно встревожена этим, и поспешно спросила:

- Уже что?

- ...уже была с плотью и кровью герцога Чжэнь-Бэя.

Когда слова прозвучали, не только императрица, но и император были шокированы.

- Это правда?

- Император, это только слух...

- Кровь моего императорского дома Дун Линя была передана в руки Хэ Ся? – глаза императора Дун Линя широко распахнулись от гнева. У него внезапно перехватило дыхание, и он снова закашлялся.

Сердце императрицы казалось полностью застывшим в глыбу льда. Она неуклюже помогла очистить приток воздуха императора Дун Линя, слезы уже начали катиться из ее глаз. Увидев, что император Дун Линя перестал кашлять, она встала и упала на колени, вскричав:

- Император, это я во всем виновата! Это результат моих грехов.

Император Дун Линя долгое время был напряжен, а потом вздохнул.

- Императрица не виновата, это моя вина. Это такая шутка богов, что в моем доме Дун Линя наконец-то появился росток... премьер-министр.

- Здесь.

- Немедленно напишите указ и отправьте людей найти Бай Пин Тин. Она должна быть защищена, как и ребенок в ее чреве, – император Дун Линя затем медленно добавил: – Когда ее найдут, скажите ей, что, пока она родит сына брата, я дам ей титул герцогини Чжэнь-Бэй.

Его тело было не таким, как раньше. После того, как Дун Линь потерял двух своих принцев, единственными людьми, которые имели право наследовать трон, были герцог Чжэнь-Бэй и его наследники.

Горы Сунсэнь непрерывно тянулись на несколько сотен миль. Зима все иссушила, но, к счастью, сосны не боялись холода. Цзуй Цзюй собирала сосновые иглы для иглоукалывания Пин Тин во время путешествия. Лечение едва позволяло Пин Тин собрать достаточно энергии, чтобы продолжить путь.

Два человека знали, что их молитвы к небесам остались без ответа. Молитвы с земли были неэффективны. Они могли использовать только свои собственные силы, чтобы проложить свою дорогу к выживанию. Хотя это было тяжело, они проглотили все, что им выпало, ни разу не сказав, насколько это выматывает.

Иногда пульс Пин Тин был хорошим, а иногда – плохим. Сверкающие белые леса и горы тянулись бесконечно до самого горизонта. Дорога, казалось, становилась длиннее с каждым днем. Они несколько раз сбивались с пути в горном лесу и ходили кругами, пока, наконец, с большим трудом не нашли правильное направление.

Ноги Пин Тин постепенно теряли силу. Казалось, каждый шаг был даже более утомительным, чем десять шагов. Она знала, что это не сможет длиться дольше, но боялась стать обузой Цзуй Цзюй, поэтому ничего не говорила.

В этот день они, наконец, достигли скалистой области. В горных скалистых районах Сунсэнь росли уникальные ягоды, которые могли приносить плоды даже зимой. Хотя они были не вкусными, они, несомненно, стали хорошей едой для двоих.

– Пожалуйста, сядьте мисс. Я пойду, принесу нам немного еды, – Цзуй Цзюй помогла Пин Тин сесть. Немного времени спустя она принесла кучку красно-фиолетовых ягод, в подоле юбки. Ветви ягод были густыми и колючими, вызвав появление множества свежих ран на ее руках.

По пути они подвергались худшим страданиям, поэтому Цзуй Цзюй было совершенно плевать. Она положила ягоды перед Пин Тин, и они воспользовались редким теплым солнцем, чтобы наполнить свои желудки.

– Мы почти пересекли горы Сунсэнь, верно?

– Да.

– Мы почти в конце пути. Когда ваш ребенок в будущем родится, мы должны подробно рассказать ему обо всех этих тяготах. Мы должны сообщить ему, что его мать очень усердно старалась, чтобы... – говорила Цзуй Цзюй, поворачиваясь, чтобы взглянуть на Пин Тин.

Пин Тин сидела, скрестив ноги, и откинувшись на скалу. На ее лице было очень слабое выражение, заставившее Цзуй Цзюй внезапно почувствовать себя неловко.

– Мисс? – прошептала она, пытаясь разбудить ее. Она опустилась на колени: – Мисс Бай?

– Хм? – Пин Тин чуть пошевелилась, ее глаза слегка открылись. Уголки ее рта дернулись вверх.
– Цзуй Цзюй...

Цзуй Цзюй начала сильно нервничать.

– Что случилось, мисс Бай? – она поспешно проверила пульс Пин Тин.

Пин Тин вырвалась на свободу и медленно покачала головой.

Она поманила Цзуй Цзюй подойти немного ближе, пока ее ухо почти не соприкоснулось с ее губами, прежде чем тихо прошептать:

- Горы Сунсэнь прорезают и Юнь Чан, и Бэй Мо. Если ты спустишься здесь, то скоро достигнешь границ Бэй Мо. Уединенная резиденция Ян Фэн и Цзэ Иня находится на другой стороне гор Сунсэнь. Иди...

- Нет! - закричала Цзуй Цзюй, глядя на пустое выражение ее лица. - Мисс, что вы говорите? Мы пойдем вместе. Мы почти пришли, мы так близко. Слушайте, я нашла травы и сварю для вас лекарство. И... и у меня есть иглы, я собрала несколько свежих сосновых иголок. Все они достаточно твердые.

- Цзуй Цзюй...

- Нет! Нет!

Пин Тин всегда была спокойна и собрана. На этот раз она казалась беспомощно слабой.

- Цзуй Цзюй, я действительно не могу больше идти. Если бы не ты, я не смогла бы идти так долго, - горькая улыбка заиграла на губах Пин Тин.

Цзуй Цзюй уставилась на нее, ощутив что-то за своей спиной. Она обернулась и изучила окрестности.

Нетронутые белые пятна сегодня казались особенно страшными.

- Мисс... - губы Цзуй Цзюй задрожали. Ее охватило сильное чувство страха, которое, казалось, заглушало все вокруг, давя на нее.

- Теперь я могу положиться только на тебя. Вот карта, иди и найди Ян Фэн. - Пин Тин чуть прикусила губу, изо всех сил пытаясь вытащить карту, спрятанную в ее рукаве. - Цзэ Инь - генерал. У него должны быть солдаты, привычные к горным районам. Когда увидишь его, попроси его немедленно отправить кого-нибудь забрать меня.

Цзуй Цзюй покачала головой.

- Если вы не можете идти, я могу понести вас. У меня еще есть силы...

- Это только заставит нас умереть вместе. У нас не хватает еды, и боюсь, впереди не будет скалистых мест. У тебя еще есть энергия. Если ты пойдешь одна, то сможешь спуститься с гор за два дня. Люди Цзэ Иня привыкли сражаться в пустыне. Возможно, они смогут найти это место за один день.

- Нет, это совершенно не подходит.

Два глаза Пин Тин посмотрели на нее, а голос стал чуть громче.

- Если ты будешь нести меня, то все равно не сможешь покинуть эту гору и через десять дней,
- у нее осталось не так много энергии. Она была истощена. Ее грудь начала болеть. Она подняла голову и, тяжело дыша, сунула карту в руки Цзуй Цзюй: - Возьми ее!

Цзуй Цзюй взяла карту, ее сердце было полно паники.

Она знала, что Пин Тин зашла в тупик. Если бы у Пин Тин была хоть малейшая надежда, она бы никогда не прекратила идти.

Она просто никогда не думала, что они расстанутся.

- Иди и найди Ян Фэн и скажи той, чтобы она послала лучших людей найти меня. Возвращение туда и обратно займет всего пару дней, - Пин Тин огляделась вокруг: - В этой скалистой местности есть место, чтобы укрыть меня от ветра и дождя, а также ягоды для еды. Я подожду там.

Цзуй Цзюй схватила карту.

Вся сила ее тела, казалось, была сосредоточена в ее руке. Помятая карта была почти раздавлена ей.

- Понятно, - будто разлучаясь на столетие, Цзуй Цзюй, наконец, вызвала свой разбитый голос. Она пристально посмотрела на Пин Тин: - Я потороплюсь к Ян Фэн и заставлю ее сказать мужу, чтобы он послал своих горных экспертов с лучшим женьшенем. Я сделаю там приготовления, чтобы все было готово, когда вы прибудете.

Пин Тин мягко посмотрела на нее, ее бледные губы слегка изогнулись. Она улыбнулась:

- Да, именно так, - затем она подняла руку и потянулась к заколке на голове, ее рука долго дрожала. Однако, она продолжала двигаться мало по малу, но не смогла дотянуться до нее.

Вид этого заставил сжаться сердце Цзуй Цзюй. Она помогла снять шпильку с головы и передала ей.

Пин Тин не взяла ее обратно и сказала:

- Возьми ее. Это подарок, который дала мне Ян Фэн, она должна послужить доказательством.

Цзуй Цзюй не ответила. Долгое время она не двигалась, только два глаза изучали Пин Тин.

Пин Тин знала, что она все еще волновалась и откашлялась.

- Цзуй Цзюй.

- Хм.

- Иди.

Цзуй Цзюй кивнула. В ее голосе слышалось тихое рыдание. Она медленно встала, одна ее рука вцепилась в карту, а другая в светящуюся нефритовую шпильку.

- Мисс, я пойду сейчас, - она долго колебалась и, наконец, повернулась, чтобы уйти.

Пин Тин смотрела на нее широко открытыми глазами, видя, как ее спина медленно исчезает за скалами. Она вздохнула с облегчением. Затем она решила из всех оставшихся сил попытаться походить вокруг и изучить местность, но совершенно не могла найти ни капли сил. Затем она подумала об отдыхе, так как ей больше не нужно было спешить идти. Пин Тин закрыла глаза, прислонившись головой к камням. Вскоре Пин Тин удивленно открыла глаза, услышав звук шагов по сухой траве.

- Мисс, - Цзуй Цзюй вернулась, ее руки были полны ягод. - Я оставлю вам это. - Она осторожно положила ягоды перед Пин Тин и встала. Некоторое время она смотрела на Пин Тин, прежде чем тихо ответить: - Я на этот раз действительно ухожу.

- Цзуй Цзюй, - Пин Тин глядя на ее спину, не сдержавшись, произнесла ее имя.

Цзуй Цзюй быстро повернулась к ней.

- В чем дело?

Ясные глаза Пин Тин долго задержались на ней, прежде чем улыбнуться.

- Ничего особенного, ты должна быть осторожна. Чем раньше ты спустишься с горы, тем раньше сможешь расслабиться.

- Хм, поняла, - Цзуй Цзюй кивнула.

На этот раз она действительно ушла.

Грядущая война внезапно превратилась в личную беседу между принцессой Юнь Чана и Чу Бэй Цзе. Все ожидали увидеть реки крови, но все было внезапно остановлено. Люди, которые думали, что просчитались больше всего, были хозяевами двух других стран.

Они также думали о том времени, когда дом Цзин-Ань достиг славы, твердо владея военной мощью и благосклонностью императора. Император Гуй Лэ, Хэ Су, едва просидев на троне в течение года, сразу же обвинил Хэ Ся в восстании, обманув его в императорском дворце в день его триумфального возвращения.

По такой большой схеме, герцогский дом с более чем столетней историей был уничтожен в одно мгновение.

Как он мог забыть такую ненависть?

Услышав, что Чу Бэй Цзе собрал армию Дун Линя и собирался сразиться с принцем-консортом для окончательного, решающего сражения до смерти, император Гуй Лэ ожидал этого с большой радостью и восторгом. Было слишком сложно описать его волнение словами.

Армия Гуй Лэ была переведена в режим ожидания. В тот момент, когда Хэ Ся потерпел бы поражение, Гуй Лэ немедленно вступила бы в войну и прорвалась через заставы Юнь Чана. Затем они сразу же набросились бы на Хэ Ся, человека, которого так горько ненавидел император Гуй Лэ.

Кто знал, что принцесса Юнь Чана появится и полностью разрушит каждый план битвы, который у них был.

– Это не принцесса Яо Тянь, – император Гуй Лэ поднялся с трона, напрягая мышцы. Он слушал армейские отчеты в течение уже половины дня и, наконец, пренебрежительно добавил несколько собственных слов.

– Император? – удивленно спросил премьер-министр Лэ Ди. – Император говорит, что это сообщение ошибочно?

– Нет, я говорю, что принцесса Яо Тянь не была той, кто заставил Чу Бэй Цзе вывести свои войска, – император Гуй Лэ поднял голову к небесам, тяжело вздохнув. Казалось, в его глубине невольно возникло одинокое выражение лица. – Это была Бай Пин Тин.

Лицо Лэ Ди слегка изменилось.

– Бай Пин Тин? Бай Пин Тин из резиденции герцога Цзин-Аня?

Почему он всегда слышал это имя? Она была просто служанкой в герцогской резиденции. Она могла бы сыграть несколько песен на гуцине, так почему она сегодня руководила общей

ситуацией?

Даже императрица упомянула ее имя в личной беседе.

- Премьер-министр тоже должен думать, что это невероятно. Чу Бэй Цзе - герой, но затеял войну за простую женщину. С другой стороны, простая женщина остановила битву. Теперь, когда я думаю об этом, судьбы Юнь Чана и Дун Линя, видимо, покоятся в руках одной этой женщины.

Лэ Ди не согласился:

- Император слишком взволнован. Женщины должны как положено оставаться в своих домах, думая о служении своему мужу и отцу. Для Чу Бэй Цзе крайне глупо делать такое ради женщины, и такие мысли весьма ошибочны. Однажды он повел войска и напал на земли нашего Гуй Лэ. Теперь, когда он идет к самоуничтожению, это по-правде, величайшая радость для нашего Гуй Лэ.

Император Гуй Лэ посмотрел на вестового, стоящего в стороне, не зная, что сказать. Уголки его рта внезапно поднялись. Возможно, он улыбался, но, возможно, и нет.

- Позвольте премьер-министр рассказать вам кое-что интересное. Когда Хэ Ся забрал Бай Пин Тин из Дун Линя в Юнь Чан, я послал войска, чтобы устроить им засаду в Дун Лине, в надежде вернуть Бай Пин Тин в Гуй Лэ.

- А? - Лэ Ди был слегка шокирован этим.

- Я не обсуждал это с премьер-министром, потому что знал, что он никогда не согласится, - в профиль лицо императора в свете свечей выражало решимость и упрямство. - Честно говоря, премьер-министр, я часто думал об одном вопросе в эти дни. Бай Пин Тин раньше была неприятельской служанкой в резиденции династии Цзин-Ань и росла на моих глазах в течение многих лет. Хэ Ся и Чу Бэй Цзе сейчас сражаются за нее, что означает, что ее ценность сейчас в сто раз больше, чем прежде. Если бы я знал, что это произойдет, то, возможно, мне следовало бы добавить Бай Пин Тин в свой гарем?

Довольно шокирующий разговор, внезапно перешел на гарем.

Лицо Лэ Ди изменилось, его сердце кружилось, как ветряная мельница на ветру. Его собственная дочь в настоящее время была императрицей Гуй Лэ. Именно из-за его дорогой дочери, матери нации, семья Лэ взлетела, как солнце, в полдень. Естественно, он обрел военную мощь после разгрома дома Цзин-Ань.

Лэ Ди долго размышлял, прежде чем спокойно улыбнуться.

- Император, должно быть, шутит. Бай Пин Тин очень скромного происхождения и служила на должности служанки. Я часто слышал, что она к тому же выглядит не особо красивой. Хэ Ся зашел так далеко только из-за их общей истории, в то время как Чу Бэй Цзе просто близорук или ослеплен ею.

- Шучу? - император Гуй Лэ начал слабо улыбаться. Он повернулся, чтобы сесть, добрая половина его тела опиралась на поручень трона. Его слова были теплыми: - Премьер-министр, вы не правы.

- О?

- Красота Бай Пин Тин не в ее внешности, а в ее разуме и индивидуальности. Если мы хотим сравнить с чем-то, то матери наций всех четырех стран не могут сравниться с Бай Пин Тин. Иначе, как мог герой вроде Чу Бэй Цзе, сразу отозвать своих солдат всего из-за одного письма Бай Пин Тин? - император Гуй Лэ тяжело вздохнул, прежде чем продолжить: - Мы оба знаем, что это не похоже на Чу Бэй Цзе, - его улыбка была бесконечно горькой.

Лэ Ди не знал, как продолжить. Они услышали, как вестовой передал сообщение:

- Императрица прибыла.

Услышав знакомые, чуть шелестящие шаги, двери зала тихо раздвинулись, открывая улыбающееся лицо императрицы Гуй Лэ.

- О, мадам здесь, - Лэ Ди тайно праздновал, что проблемная тема Бай Пин Тин была приостановлена. Он поспешно встал со своего места.

- Император, - императрица поклонилась императору Гуй Лэ, а затем повернулась и посмотрела на Лэ Ди. - Отец тоже здесь? Пожалуйста, присаживайтесь, - сказала она мягким голосом. Она села, бодро начиная разговор. - Погода в эти дни слишком непредсказуема. Боюсь, что ногу отца снова станет сводить. Я только что планировала отправить кого-нибудь, чтобы передать это лекарство отцу. Хотя национальные дела важны, вы также должны защищать свое здоровье, - после того, как она так много говорила, она повернулась, чтобы улыбнуться императору Гуй Лэ. - Император снова не будет спать всю ночь? Что-то еще снова случилось?

Император Гуй Лэ тепло улыбнулся ей в ответ, качая головой.

- У Юнь Чана и Дун Линя больше не будет решающей битвы, что еще может быть? Я просто говорю с премьер-министром о Бай Пин Тин.

Императрица, услышав имя «Бай Пин Тин», ощутила, как ее сердце внезапно упало. Однако выражение ее лица не изменилось.

- Я слышала, что она последовала за Хэ Ся в Юнь Чан. Интересно, как она сейчас?
- Знает ли императрица, что Чу Бэй Цзе вывел все свои войска всего из-за одного ее письма?
- Такое и правда случилось? - медленно прошептала императрица, глубоко вздохнув.

В зале вдруг стало тихо.

Император Гуй Лэ и Лэ Ди продолжали обсуждать национальные дела. Лэ Ди удалось выбраться из императорского дворца только тогда, когда небо стало светлее. В тот момент, когда он ушел, он сел в повозку и пробормотал приказ.

- Едем в резиденцию Главного генерала, поторопитесь!

Возница поспешил на рассвете в резиденцию генерала. Генерал Лэ Чжэнь пьянствовал со своей наложницей прошлой ночью и еще не ложился, когда услышал о приезде отца. Он поспешно вылез из постели.

- Почему ты здесь, отец? В чем дело? Просто отправил бы кого-нибудь, чтобы передать сообщение, - Лэ Чжэнь открыл ворота, прежде чем увидел темное выражение лица отца.

Лэ Ди ничего не сказал. Он направился прямо в кабинет. Оказавшись там, он посмотрел налево-направо, прежде чем лично закрыть дверь. Он облегченно вздохнул и понизил голос:

- Император Гуй Лэ стал подозрителен.

Лэ Чжэнь однажды ахнул, поспешно спросив:

- Что сказал император?

- Император постоянно упоминал Бай Пин Тин и то, что должен был добавить ее в свой гарем,
- Лэ Ди устался на своего сына и проворчал. - Это предупреждение для нас, что ценный престол императрицы не очень стабилен.

Лэ Чжэнь ответил с презрением.

- Разве служанку можно сравнить с нашей императрицей? Наша семья Лэ произвела несколько поколений высокопоставленных чиновников, и предыдущий император назвал нашу императрицу женой наследника.

- Несколько поколений высокопоставленных чиновников? Дом Цзин-Ань является примером!

Не говоря уже том, что Бай Пин Тин сейчас не так проста. Она связана не только с принцем-консортом Юнь Чана, но и с герцогом Чжэнь-Бэем Дун Линя. У нее даже есть надежные контакты с несколькими генералами Бэй Мо.

- Отец...

- Ты разобрался с тем, кто отправил сообщение Хэ Ся?

Лэ Чжэнь ответил:

- Отец, будь уверен. Я уже договорился, чтобы он уехал из столицы как можно дальше. Император никогда его не найдет.

- Нет! - свет в глазах Лэ Ди потускнел. - Ты должен был избавиться от другого конца отрубленного корня, чтобы он никогда не превратился в неприятности.

В глазах Лэ Ди возникло болезненное выражение.

- Фэй Чжао Син - один из моих редких генералов. Он всегда был со мной, и очень предан...

- Не говори больше. Просто сделай, как я сказал, - холодно ответил Лэ Ди. - Император послал засаду для Хэ Ся, но мы тайно сообщили ему письмом. Если эта новость достигнет императора, это станет изменой, что приведет к полному уничтожению нашей семьи. Слава нашей семьи была недолгой. Если император действительно станет подозрителен и сможет найти наш хвост, то с нами произойдет то, что случилось с домом Цзин-Ань, - его голос слегка понизился и холод сквозил в его глазах. Он стиснул зубы и пробормотал: - Фэй Чжао Син должен умереть! Если он умрет, свидетелей не останется. Даже если император станет подозревать, он ничего не сможет сделать против императрицы или главного генерала.

В выражении лица Лэ Жэня возникло легкое колебание. Некоторое время он обдумывал это, прежде чем окончательно сделать свое сердце безжалостным.

- Ясно.

Половина собранных ягод была съедена.

Холодный ветер дул всю ночь. К счастью, Пин Тин спряталась в скальной пещере, чтобы избежать опасности замерзнуть. Она вытянула руку из пещеры. Небо было серо-белым. Она надеялась, что сегодня будет хороший день, так чтобы спешащая Цзуй Цзуй не столкнулась с метелью, пока благополучно не доберется до Ян Фэн.

К слову три дня не были слишком длинны, но не были достаточно коротки.

Несмотря на то, что Пин Тин дала несколько обещаний Цзуй Цзюй, ее сердце нисколько не было спокойным. Ребенок спокойно устроился в ее утробе. Она не чувствовала в животе сильной боли за последние несколько дней. И была особенно обеспокоена этим.

Дитя мое, ты будешь в порядке.

Она мягко надавила на живот, надеясь почувствовать движение ребенка внутри. Он медленно становился старше. В их путешествии Пин Тин была уверена, что чувствовала, как он пинал своими крошечными ножками живот своей матери.

Цзуй Цзюй сказала, что ребенок был еще молод и не мог пинаться, но Пин Тин знала, что он двигался. Движения крошечного существа были полны жизненных сил. Каждое маленькое движение заставляло ее плакать.

- Дитя мое, защити тетю Цзуй Цзюй и защити мать на этой преграде, - Пин Тин нежно погладила свой живот, тихо прошептав несколько слов.

Она знала, что этот сонный шепот был бесполезен, но во сне у этого ребенка был такой же неукротимый дух, как и у его отца, и тот и другой могли защитить кого угодно.

Защитить?

Уголки рта Пин Тин вспыхнули горькой улыбкой. У нее оставалось еще несколько ягод, сорванных руками Цзуй Цзюй. Гладкая кожа, которая окутывала пухлые ягоды снаружи, казалась немного сморщенной. Их цвет был не так хорош, как днем ранее. Она была ненадолго ошеломлена, ее мысли уплыли к пути Облачной Долины.

Этот человек прошел через густой лес и приземлился на ягоды, которые росли в долине.

Она и Чу Бэй Цзе обменялись подозрительными взглядами.

Черты Чу Бэй Цзе были очень четкими в лунном свете. Они были решительными, полными сил и героизма.

Она прямо сказала:

«Я была той, кто приказала помешать вам добраться до нашей командной палатки. Извини, что забыла тебе сказать».

Тигроподобные глаза Чу Бэй Цзе вспыхнули холодом. Он долго смотрел на нее. Потом поднял голову, чтобы громко и скорбно рассмеяться над небом.

«Черт возьми, Чу Бэй Цзе, ты такой идиот!»

Его смех пронзил ее до костей.

Пин Тин внезапно очнулась, падая на землю. Ягоды в ее руке были раздавлены в толокно, полностью умирая в ее кулаке истекая красным соком.

Ах, ягоды.

В то время она тоже собрала несколько ягод. Этот человек был зол. Несмотря на то, что он был достойным генералом, когда он был зол, он был больше похож на ребенка. Он не заботился о своих травмах, притворяясь смелым. Он отказался позволить ей перевязать его раны, а также есть ее ягоды.

Те ягоды были очень горькими и очень твердыми, как сейчас эти.

И все же, почему они все еще оказались вместе?

Этот мужчина улыбнулся, поцеловал ее в губы.

Его теплое дыхание пронзило ее сердце и легкие, словно несколько раз объявляя миру, что Бай Пин Тин принадлежит Чу Бэй Цзе.

Он сказал:

«Я буду ждать тебя в Дун Лине».

Он улыбнулся, искренне веря, что будущее будет простым и счастливым.

А потом?

И что потом?

Казалось, что Бог не позволял им быть вместе, создавая кучу противоречий. Слезы Пин Тин начали капать на ее одежду. Только тогда она поняла, что ее щеки были полны слез.

Нет, не думай о нем больше. Это не закончится хорошо. Независимо от того, насколько

истинными или тяжелыми будут усилия до крови, из них ничего хорошего не выйдет.

Не думай больше, не рань свое сердце снова.

Пин Тин изо всех сил старалась изгнать тепло из своего сердца. Одна ночь отдыха, наконец, вернула ей немного энергии. Она прислонилась к стене, используя ее как опору, чтобы помочь себе встать. Она планировала собрать еще свежих ягод. Сделав пару шагов, она ощутила резкую боль в нижней части живота, которая затем прошла по всему телу, как раскаленный докрасна нож.

– Ах!

Пин Тин закричала и, схватившись за живот, упала на землю.

Холодный пот начал заливать ее.

Ребенок, мой дорогой малыш, что не так?

Тебе не нравится, насколько горьки ягоды?

Тебе не нравится, как холодно?

Твоего отца здесь нет, поэтому мама тебя защитит.

– Ах! Ах! – Вспышки невыносимой боли в нижней части живота Пин Тин заставили ее кататься по земле. Капли пота размером с бобы начали стекать с ее лба, пока все ее десять пальцев беспомощно хватались за пустоту или царапали желтую грязь, оставляя длинные полосы.

– Бэй Цзе, Бэй Цзе... – Она распахнула глаза, глядя на серое небо, становившееся все ближе и ближе над головой. – Чу Бэй Цзе, где ты?

Почему ты не рядом со мной?

Если ты предстанешь передо мной прямо сейчас, клянусь небесами, что я всегда буду рядом с тобой, буду играть на цине и петь для тебя. Пока ты возьмешь меня за руки и скажешь – «Пин Тин, я тебя нашел», я все забуду. Я забуду истерзанные войной небеса и забуду бессердечную луну шестого числа.

Я подберу с земли каждый из разбитых кусочков моего сердца, пока ты появишься прямо сейчас.

Я действительно хочу тебя увидеть. Я хочу увидеть тебя.

Разве ты не говорил, что любишь меня?

Разве ты не говорил, что поспешишь обратно? Я ломала голову, как дожидаться, пока взойдет луна шестого числа, но я так и не увидела, чтобы твоя фигура вернулась домой.

Я хочу видеть тебя, только один взгляд или даже твою тень.

Ты знаешь, нет слов, которые могли бы выразить мое отчаяние.

Ты сказал, что мы поклялись луне, что никогда не предадим друг друга. Можем ли мы никогда не предавать друг друга?

Можем ли мы действительно никогда не предавать друг друга?

– Я тебя ненавижу...

Серое небо в глазах Пин Тин постепенно стало черным, когда она почувствовала боль, почти пронзившую ее тело. Она смутно услышала свой голос, хриплый и измученный:

– Я тебя ненавижу! Я тебя ненавижу!

– Я тебя ненавижу! Я тебя ненавижу....

Она использовала всю свою энергию в этих криках, пока не погрузилась в глубокую темноту. Она лишь смутно осознала, что ненавидеть кого-то, вместо того чтобы забыть его, было гораздо проще.

Примечания к переводу (анлейт):

«Склоненный»: субъект или должностное лицо обычно склоняются, когда разговаривают с членами императорской семьи. Это вроде поклона, для демонстрации скромности.